

Послеполуденное солнце светило спокойно и красиво, а двое юношей в школьной форме один за другим проходили сквозь густую тень камфорных деревьев.

По приглашению Лу Цяо Чжун И в очередной раз отправился к нему в гости, чтобы вместе делать домашнее задание и играть в видеоигры.

Чжун И очень любил бывать у Лу Цяо, потому что мать его друга была невероятно гостеприимна. Каждый раз, когда он приходил, она щедро угощала его закусками и фруктами. Возможно, это было связано с тем, что её собственный сын Лу Цяо был слишком своевольным, и спокойствие Чжун И казалось ей приятным контрастом.

Однако на этот раз их смех и веселье столкнулись не с радушным приветствием матери Лу Цяо, а с тяжёлой атмосферой.

Дверь открылась, и воздух наполнился странной тишиной.

Чжун И, привыкший читать настроения, сразу понял, что что-то не так, и взглядом дал понять Лу Цяо, чтобы тот помолчал.

Они, следуя за едва слышными голосами, поднялись на второй этаж к кабинету. У полуоткрытой двери Чжун И увидел человека, который впоследствии станет причиной того, что он потратит на него всю свою молодость.

Шум, созданный двумя неосторожными подростками, был довольно громким, и мужчина поднял голову, встретившись с растерянным взглядом Чжун И. Спокойно произнёс:

— Это мой племянник?

Чжун И наконец пришёл в себя и понял, что мужчина сидел на почётном месте, символизирующем хозяина дома, а родители Лу Цяо стояли напротив него, и их лица не выглядели радостными.

Кроме того, глаза матери Лу Цяо были слегка красными, как будто она только что плакала.

Два взгляда встретились: один — чистый и ясный восемнадцатилетнего юноши, другой — глубокий и непроницаемый.

Лишь через несколько секунд Чжун И вспомнил, что не стоит так пристально смотреть на других, и опустил глаза, сердце его колотилось.

Отец Лу Цяо, с ноткой подобострастия, добавил:

— Нет, господин Лу, это друг Лу Цяо.

Он подошёл к двери, бросив им взгляд, полный намёка «уходите поскорее», и закрыл дверь кабинета.

Даже спустившись вниз, Чжун И и Лу Цяо всё ещё были в замешательстве.

Их семьи считались зажиточными, но они редко сталкивались с людьми такого масштаба. Однако тот человек излучал такую мощную ауру, что от неё становилось жутко.

Лу Цяо был в шоке и бормотал:

— Я никогда не видел моего отца таким. Кто это вообще?

— Племянник... — Чжун И тихо повторил это слово, пытаясь понять. — Может быть, это какой-то дальний дядя, с которым мы не общались?

Эти слова заставили Лу Цяо вспомнить:

— Я слышал от родителей, что у нас есть влиятельный родственник, по старшинству я должен называть его дядей.

Он замолчал, с трудом произнеся:

— Его имя — Лу Хэчжан.

Чжун И тоже замер.

Лу Хэчжан.

Имя, которое он видел в задачах по экономике, когда писал экзамены.

Имя, которое можно было поставить в один ряд со словом «богатство».

Лу Цяо вспомнил:

— Когда я был в начальной школе, кажется, я видел его один раз. Тогда был Новый год, вокруг было много людей, и я не разглядел его хорошо. Помню только, что он был очень молодым, а вокруг него толпились старики, которые старались ему угодить.

— Зачем он пришёл к вам домой?

— Не знаю. Может быть, чтобы обсудить дела с отцом?

Не успели они обменяться и парой фраз, как дверь кабинета снова открылась, и отец Лу Цяо, стоя наверху, крикнул:

— Лу Цяо, иди сюда, познакомься с дядей.

— Хорошо. — Лу Цяо неохотно ответил.

Чжун И понял, что сегодня он пришёл не вовремя. В присутствии такого «важного гостя» он, как мелкий персонаж, который только создаёт проблемы, должен был бы уйти. Поэтому он сказал:

— Дядя Лу, тётя Лу, я пойду домой. Зайду к Лу Цяо через пару дней.

Мать Лу Цяо уже хотела что-то сказать, но её прервал низкий голос.

— Не торопись уходить, — Лу Хэчжан медленно спустился по ступенькам, равнодушно произнеся, — раз уж мы встретились, племянник, почему бы не позвать и своего друга?

Лицо отца Лу Цяо уже потемнело. Те неловкие моменты, которые он пережил во время обсуждения дел, можно было пережить, но Чжун И был их гостем. Как могло быть, что один гость должен был развлекать другого? Это было явным унижением.

Пока отец Лу Цяо колебался, не зная, как ответить, Чжун И уже довольно резко отказал:

— Простите, господин Лу, мне нужно делать домашнее задание, я пойду домой.

— Так спешишь домой, — Лу Хэчжан остановился на лестнице, смотря на Чжун И свысока, — потому что я здесь?

Остальные трое членов семьи Лу глубоко вдохнули. Тон Лу Хэчжана явно указывал на то, что он был раздражён.

А Чжун И, находясь в том возрасте, когда юноши не боятся ничего, снова твёрдо повторил:

— Мне действительно нужно идти домой делать уроки.

Несмотря на твёрдость, в его голосе была лёгкая дрожь.

В конце концов, он всё же нервничал.

Сказав это, он несколько скованно направился к выходу. Никто его не остановил, и даже можно было услышать слабый смешок позади.

Только оказавшись под тенью камфорного дерева, он наконец выдохнул и, опершись на ствол, почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Это было действительно подростковое упрямство — осмелиться спорить с человеком уровня Лу Хэчжана.

Но, возможно, было и что-то ещё — желание показать себя в его глазах иначе.

Чжун И не понимал, почему его сердце билось так быстро, пока другие мысли не вытеснили это странное волнение. Вскоре за ним приехал семейный водитель.

В машине он размышлял о многом: о предстоящем конкурсе набросков, о неправильно сыгранной ноте на прошлой неделе, о университете, в который он хотел поступить...

Но он не мог представить, что через несколько месяцев его отец совершит роковую ошибку, и в отчаянии отправит его, чтобы обменять на последний шанс на спасение.

— Чжун И, я ужасный отец, но это действительно последний выход... — Чжун Линьшэнь закрыл лицо руками, его голос был полон боли и борьбы.

Чжун И тоже выглядел не лучшим образом. Его худощавое тело и напряжённый подбородок придавали ему хрупкий вид, словно он мог разбиться от одного прикосновения.

И он действительно должен был быть хрупким, потому что не знал, что делать.

На столе загорелся экран телефона — это было сообщение от Лу Цяо.

[Лу Цяо]: Не соглашайся сразу, я придумаю, как помочь!

Чжун И горько улыбнулся и медленно начал печатать: [Не ссорься с родителями, у них тоже нет выбора, не дави на них.]

[Лу Цяо]: Мои родители просто боятся проблем! Если бы у них была совесть, они бы

согласились взять тебя с собой за границу! Чжун И, не иди к моему дяде, он нехороший человек!

Чжун И посмотрел на слова «дядя», на мгновение задумался, а затем написал: [Учись хорошо за границей, не беспокойся обо мне, увидимся, когда будет возможность], после чего заблокировал Лу Цяо.

Чжун Линьшэнь, видя, что Чжун И не отвечает, снова умоляюще сказал:

— Спаси меня, отец сейчас действительно в безвыходной ситуации! Ты же не хочешь видеть, как я...

Чжун И опустил телефон, положил руки на виски, приняв защитную позу.

Ответ на этот вопрос появился в тот момент, когда он заблокировал Лу Цяо.

— Я послушаюсь тебя, отец. — Он услышал, как произнёс эти слова.

— Хороший сын, я знал, что ты понимаешь. Днём я отведу тебя к нему. — Чжун Линьшэнь вытер слезу с уголка глаза.

Чжун И не знал, что сказать.

Чжун Линьшэнь попал в ловушку в бизнесе, потерял состояние и нажил врагов, которых нельзя было злить. Он оказался на грани разорения. В критический момент он обменял своего сына Чжун И на последний шанс на спасение.

...

Снова увидев Лу Хэчжана, Чжун И оказался в слабо освещённом кабинете. Лу Хэчжан, казалось, отдыхал с закрытыми глазами, и Чжун И не мог разглядеть его лицо, видя только руку, небрежно игравшую ручкой, и кончик носа, едва заметный в темноте.

Чжун Линьшэнь умолял:

— Господин Лу, умоляю, проявите милосердие, спасите меня и моего сына. Моему сыну всего восемнадцать, он так хорошо учится, так прекрасно рисует... Я не хочу, чтобы он провёл всю жизнь в бегах...

Лицо Лу Хэчжана оставалось скрытым в тени, его голос был равнодушен:

— О?

Один протяжный слог.

Чжун И слегка растерялся, но отец резко потянул его за руку, заставив встать на колени, и умолял:

— Умоляю вас, умоляю, господин Лу!

Лу Хэчжан вышел из тени.

Только тогда Чжун И разглядел его лицо.

Это было лицо с чёткими чертами, глубокими глазами, высоким носом, короткие волосы были аккуратно уложены, и сам он, просто стоя там, вызывал ощущение холода в спине.

Он смотрел на Чжун И, и в его глазах не было никаких эмоций.

— В прошлый раз, кажется, ты не хотел со мной общаться?

Чжун Линьшэнь понял, что между ними, вероятно, была какая-то история, и тут же подтолкнул Чжун И:

— Быстро извинись перед господином Лу!

<http://bllate.org/book/16230/1458137>